

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ч.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ч.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 24.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужила жалоба М.Р.А., поступившая в АП СПб 16.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 15.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 06.11.2025 в действиях адвоката Ч. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

Нарушение выразилось в следующем.

14.07.2024 между М.Р.А. и адвокатом Ч. было заключено соглашение об оказании юридической помощи на представление интересов доверителя (защиту) на предварительном следствии в качестве лица, привлекаемого к уголовной ответственности по ст. 213 (112?) УК РФ в СУ УМВД РФ по Невскому району Санкт-Петербурга, уголовное дело №.

Из текста указанного соглашения следует, что оно заключено на срок 4 (четыре) месяца, то есть до 14.11.2024.

Иными словами, срок окончания действия соглашения на защиту по уголовному делу был установлен адвокатом Ч. календарным сроком, а не юридическим фактом окончания стадии предварительного следствия.

Квалифкомиссия также отмечает, что фактически адвокат Ч. по истечении 4-х месячного срока, указанного в соглашении, перестал участвовать в процессуальных действиях на стадии предварительного следствия, в том числе в даты 14.11.2024 и 18.11.2024, то есть именно тогда, когда 4-х месячный срок, указанный в соглашении, закончился.

Наконец, Квалифкомиссия также усматривает нарушение в том, что адвокат Ч. отказался возратить доверителю хотя бы часть неотработанного гонорара, мотивируя это тем, что он оценил свою работу в размере выплаченного ему доверителем вознаграждения.

Квалифкомиссия полагает, что такое поведение адвоката Ч. противоречит принципу добросовестности адвоката и не может оцениваться как честное, разумное и добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей, а также не свидетельствует об уважении прав доверителя со стороны адвоката.

Кроме того, Квалифкомиссией рассмотрены следующие дисциплинарные претензии М.Р.А. в адрес адвоката Ч.

Во-первых, заявитель утверждает, что после заключения соглашения адвокат ознакомился не со всеми материалами дела, а лишь с теми, которые ему предоставил сам доверитель, а также следователь.

Во-вторых, 29.10.2024 во время проведения очной ставки между М.Р.А. и потерпевшим по уголовному делу адвокат Ч. «ничего не делал в защиту прав подзащитного и хоть фактически присутствовал на очной ставке, но никак не реагировал на действия следователя, которая останавливала потерпевшего в процессе дачи им правдивых, но неудобных следствию показаний», а также «не настаивал, чтобы следователь обязал потерпевшего отвечать на вопросы, которые М.Р.А. сам задавал потерпевшему и которые следователем не были сняты».

Квалифкомиссия не усматривает в данной части дисциплинарных претензий оснований для привлечения адвоката Ч. к дисциплинарной ответственности, полагая, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута.

17.09.2025 в Квалифкомиссию поступило заявление М.Р.А. о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч.

В данном заявлении М.Р.А. указывает, что адвокат Ч. добровольно возвратил М.Р.А. часть неотработанного вознаграждения по соглашению в размере 90 000 рублей, в связи с чем у М.Р.А. отсутствуют претензии к адвокату Ч. и он отзывает свою жалобу в отношении адвоката.

В этой связи Квалифкомиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Заявитель М.Р.А. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Ч. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии от 06.11.2025, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, выслушав адвоката, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

17.09.2025 в АП СПб поступило заявление М.Р.А. о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. Из содержания указанного заявления следовало, что М.Р.А. «принял решение отозвать жалобу и прекратить дальнейшее производство по данному вопросу в связи с примирением с адвокатом Ч. и возмещением им добровольно суммы в размере 90 000 рублей в качестве возмещения части уплаченного гонорара за неуказанные услуги в полном объеме», а также указал, что претензий к адвокату не имеет. В резолютивной части заявления М.Р.А. просил «прекратить производство по дисциплинарной жалобе на адвоката Ч.», указал, что отзывает жалобу и просит считать производство по ней прекращённым.

Кроме того, из материалов дисциплинарного производства следует, что 17.09.2025 заявитель М.Р.А., направляя в Квалифкомиссию заявление, которым он отзывал жалобу, указал, что «оставляет за собой право отозвать свой отзыв на жалобу», если «выяснится, что некачественно выполненные работы адвоката Ч. повлекли за собой осложнения для справедливого решения суда либо ввели судебный процесс в заблуждение из-за непредоставленных своевременно доказательств и документации, которые могли бы помочь защитить его права» (л.д. 86).

На заседании Совета АП СПб 11.12.2025 заявитель М.Р.А. отказался от отзыва жалобы, сделанного им при рассмотрении дела Квалифкомиссией.

В силу п. 7 ст. 19 КПЭА, отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

До принятия решения Советом заявитель вправе изменить своё волеизъявление относительно прекращения дисциплинарного производства, однако такое заявление не подлежит удовлетворению в случае квалификации соответствующих действий заявителя как злоупотребления правом.

Совет АП СПб полагает, что в данном случае действия заявителя М.Р.А.

представляют собой не что иное, как злоупотребление правом.

Такой вывод основан на следующем.

Сам по себе отзыв жалобы был обусловлен фактом добровольного возврата адвокатом части неотработанного вознаграждения и сопровождался однозначным указанием заявителя на отсутствие претензий к адвокату. Вместе с тем заявитель, отзывая жалобу, фактически поставил своё волеизъявление в зависимость от неопределённых и предполагаемых в будущем обстоятельств, сохранив за собой право в любой момент изменить принятое решение.

Подобная оговорка свидетельствует о том, что отзыв жалобы не являлся окончательным выражением позиции заявителя, а использовался им как инструмент условного воздействия на ход дисциплинарного производства и положение адвоката.

Впоследствии заявитель реализовал указанное намерение, отказавшись от отзыва жалобы без представления каких-либо новых обстоятельств, подтверждающих наступление тех условий, с которыми он ранее связывал возможность изменения своей позиции. Доказательств того, что действия (бездействие) адвоката Ч. повлекли негативные последствия для заявителя по уголовному делу либо повлияли на исход уголовного дела, представлено не было.

Совет АП СПб принимает во внимание то, что в заключении Квалифкомиссии от 06.11.2025 в действиях (бездействии) адвоката Ч. установлены признаки дисциплинарного проступка, связанного с ненадлежащим оформлением соглашения об оказании юридической помощи и невозвратом неотработанной части гонорара.

При этом ни заключение Квалификационной комиссии, ни материалы дисциплинарного производства не содержат сведений, свидетельствующих о том, что допущенные адвокатом Ч. нарушения требований законодательства привели к таким правовым последствиям, которые бы препятствовали прекращению производства по настоящему дисциплинарному разбирательству вследствие отзыва жалобы.

Совет АП СПб также учитывает, что сведений о том, что отзыв жалобы не соответствовал действительному волеизъявлению заявителя или был совершён под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, получено не было.

При таких обстоятельствах смена заявителем процессуальной позиции при отсутствии объективных к тому оснований свидетельствует о недобросовестном осуществлении принадлежащего ему права.

Указанный вывод согласуется с общеправовым принципом добросовестности, закреплённым в ст.ст. 1 и 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которого не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а равно иное заведомо недобросовестное осуществление прав.

Совет АП СПб исходит из недопустимости использования процессуальных прав вопреки их назначению, в том числе для создания правовой неопределённости либо оказания давления на другую сторону дисциплинарного производства.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что действия заявителя направлены не на защиту нарушенных прав, а на манипулирование процедурой дисциплинарного производства, что недопустимо.

Сведений о том, что нарушений адвокатом Ч. требований Кодекса

профессиональной этики адвоката и/или Закона об адвокатуре, способных повлечь угрозу публичным или публично-корпоративным интересам, не выявлено.

Таким образом, Совет АП СПб не принимает отказ заявителя М.Р.А. от ранее поданного отзыва жалобы в отношении адвоката Ч. и, вслед за Квалифкомиссией, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие отзыва жалобы, как решения, в наибольшей степени отвечающего требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. на основании подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА.

С учётом прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы заявителем Совет АП СПб не считает необходимым давать самостоятельную правовую оценку установленным Квалифкомиссией действиям (бездействию) адвоката Ч. по существу.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отзыва жалобы.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.